Глава 44. Вудсток, 1969 год

14 августа 1969 года, 19:36 вечера, США, штат Нью-Йорк, лес у шоссе Эленвайл-Вудсток.

ВСПЫХ

Мы посмотрели друг на друга и удивлённо ахнули.

- Что это за одежда? Мы хиппи?!

- Радуйся, что не хипстеры. Ох, хотя бы в этот раз в женском теле.

- Чему ты радуешься, Марко? – спросил я, изучая окрестности.

- Я не Марко. Этот балбес в другом теле.

Балбес? Фрэйзер уж точно бы не сказал ничего подобного…

- Почему ты так смотришь? Словно призрака увидел. Земля вызывает Айка, приём! Эй… Чего это ты плачешь?

Не слушая ничего, я обнял новое тело Эмили. Мои глаза залились слезами счастья. Мне казалось, что это было концом. Неужели кто-то действительно присматривает за нами, не давая умереть? Кто бы ты ни был, спасибо тебе за то, что вернул её.

- Айк… Марко, Фрэйзер, что происходит?

- Ну это…

- Без комментариев, но я несказанно рад за тебя.

Парни были, как всегда, в своей стихии. Марко лепетал себе под нос, прыгая от счастья, а Фрэйзер удовлетворённо кивал самому себе. Тут я заметил: Эмили одета в длинное, до пят, цветочное хлопковое платье, а её шикарные волосы украшает венок. Это то, о чём я думаю… Нет, не хочу думать, только обнимать её.

- Ты как с цепи сорвался? Кто-нибудь объяснит, как мы выбрались из той траншеи. Кажется, меня слегка ранили… Не помню, что было дальше… Айк, не подумай, я очень счастлива, что

ты так за меня переживаешь, но неудобно перед другими…

- Мы подождём!

- Мы подождём!

Ребята ответили синхронно, хором, а затем отвернулись и принялись изучать местность. Я же на ухо, шёпотом, рассказал Эмили всё, что произошло. Девушка-хиппи слушала спокойно, ничуть не пугалась. Когда объяснения были завершены, она крепко обняла меня в ответ.

- Чёрта с два ты от меня так просто избавишься!

- Сколько раз тебе говорить? Никуда не отпущу! Давай же быстрее соберёмся все вместе и отправимся дальше во времени, вернёмся к себе домой.

- Ой… Ты же тоже хиппи!

- Да…

Я обвёл себя взглядом с ног до головы: босой, в джинсовых шортах и грубой рубахе, на шее огромные бусы, а волосы уж слишком длинные, с двумя косичками у висков. У меня и борода есть?

- А-ха-х, борода колется! Щекотно! – смеялась Эмили.

Мы разжали тиски объятий и взглянули вокруг. Сейчас вечер, но ещё светло. Рядышком стоит небольшой фургончик, размалёванный граффити. Странный рисунок: олень обнимает льва. Ах, хиппи же были немного повёрнуты на мире во всём мире… А ещё на свободном сексе, наркотиках и танцах… По крайней мере так их показывают в кино. Хотя многим одежда хиппи кажется странной, я нахожу её удобной и свободной. Кроме того… мне нравиться стиль. Кажется, в душе я всегда был хиппи. Как замечательно, что у меня появился шанс углубить свои познания американской культуры. Мне уже нравится дух этого времени, а ещё я безмерно счастлив…

- Надо же… - охнул Марко из лесу. – Голубки, я всё понимаю, воссоединение и все дела, но посмотрите сюда.

Мы с Эмили подошли к Марко, пробравшись сквозь густые кусты, и оказались на обочине, а прямо над нами висел знак: «До Вудстока 25 миль». Интересно, какой сейчас год. У меня закралось странное желание повеселиться.

Все вместе мы вернулись на полянку, где припаркован фургончик. Я дёрнул дверцу, но она

оказалась закрытой. Мне нужно попасть внутрь, чтобы узнать, какой сейчас год.

- Шарьте по карманам, ищите ключи.

- Нашёл, - Фрэйзер открыл дверцу фургончика, и мы вместе ввалились.

Внутри всё было обустроено для жизни. Вдали виднеется ведро с водой, в котором остывает пиво, у окна расположена кровать, довольно широкая, на полу постелен матрац. Руль украшен цветами, а на лобовом стекле множество наклеек с изображением разных зверей. Оу, я нашёл наклейку с типичным зелёным человечком. Инопланетянин показывает на свою тощую задницу. Стикер подписан: «Вот здесь окажутся люди!». Оригинально…

- Воняет…

- Сильно воняет… Какой год-то? Мы снова в Камелоте?

- 1969… - тихо сказала Эмили.

Я подошёл к девушке и посмотрел на плакат. Это же… Напротив старого календаря с голой блондинкой, чьи пышные формы загораживают январь, висит рекламный лист. Всё верно. Фестиваль Вудстока пройдёт завтра, 15 августа 1969 года…

- Айк, давай посмотрим! – взмолилась Эмили, схватив меня за косички. Это больно.

- Ну не знаю…

- Да чё ты ломаешься, братан? Она за тебя под пулю подставилась – ты на руках её носить должен! – высказался Марко и тут же ему на ногу наступил Фрэйзер. Мексиканец прикусил язык.

Носить на руках… Фестиваль… Если подумать, я действительно был бы очень рад остаться здесь. Именно этот фестиваль чаще всего ассоциируют с хиппи, а ведь я фанат американской истории и культуры. Прикоснуться к Декларации независимости США было бы лучше, но и Вудсток сойдёт. Тем более, что Проводник назвал это моноциклическим парадоксом Мёбиуса с краш-точкой в 1914 году. Если краш-точка пройдена, то, что бы мы не придумали, история не измениться. Ну и последний аргумент. Эмили умоляюще смотрит на меня лицом молодой девушки. Стоит заметить, черты лица этой юной хиппи во многом напоминают черты лица настоящей Эмили.

- Хорошо, взглянем глазком. Но только недолго! И ещё… Марко в чём-то прав.

- В каком смыыыыыслеееееее…?!

Эмили непонимающе посмотрела на меня, а затем взвизгнула – девушка оказалась у меня на руках.

- Куда нести?

- Дурак! Ну, раз уж сам взял, то вперёд, на Вудсток!

- Эээ… До него же 25 миль!!!

- Значит, так ты меня любишь?

Мы начали игриво ссориться, понимая, что всё это просто от напряжения. Эмили только делает вид, что её смерть в 1914 году ничего не значит. На самом же деле я был почти уверен в том, что сойду с ума без неё. Думаю, по возвращению в 2018 я бы убил Анкельда и развалил SETI за то, что они отобрали у нас девять лет жизни.

В своей игре мы нечаянно задели Марко, и тот начал гоняться за нами двумя по фургону. Транспорт закачался на колёсах. Это страшно! Фрэйзер же умиротворённо смотрел на всё это с лёгкой улыбкой. Из всех нас он единственный попал в тело старика, хотя и живенького, бодрого. Думал, хиппи – удел молодых, но, видимо, ошибался.

- Милые бранятся – только тешатся, - спокойно сказал он, поглаживая длинную белую бородку.

Спустя час.

- Итак, фестиваль Вудсток, 1969 год. Начнётся завтра, в четыре дня, насколько я помню. Его должны открывать «Sweetwater».

- Это кто такие?

- Кто бы знал, но раньше они были крутыми.

Мы все сидим у костра на поляне. Как же приятно вот так вот проводить время вместе, зная, что тебе не нужно думать о последствиях. Благодаря этому типу парадокса история никогда не будет повреждена, пока мы не достигнем 2018 года. Можно веселиться от души!

- Скоро там уже всё приготовиться?

- Не знаю. Странно это как-то. Вроде кипит, а на самом деле нет.

- Это не выглядит съедобным…

- Что было.

Я с опаской помешал какую-то крупу, выглядящую как бесцветная гречка. Это напомнило мне то, как мы питались в Камелоте – объедки принца были лучшей трапезой королевства. Ну, не думаю, что у хиппи много вкусной пищи, хотя алкоголя мы нашли достаточно. Иногда я сомневаюсь, а хиппи ли мы вообще?

ЗВУК: ШУМ В ФУРГОНЧИКЕ

В машине сейчас только Эмили, это она устроила погром. Оставив кашу на Фрэйзера, я заглянул внутрь. Здесь просто ужасный кавардак! Молодая девушка в длинном платьице лежит на полу, присыпанная одеждой.

- Ты что делаешь? – усмехнулся я, помогая ей подняться.

- Споткнулась об это платье! Оно немного великовато. Разве удобно одеваться вот так?

- Удобно-неудобно, а смириться придётся.

- Ты прав.

Эмили горько вздохнула, а затем принялась складывать вещи назад, в маленькую тумбочку, на которую шурупами был привинчен радиоприёмник. Я повертел ручку, но потом понял, что в устройстве нет батареек. Хм, а эти штуки в шестидесятых тоже от батареек работали? Вроде да, но нет полной уверенности.

- Ой, что это?

Из рук девушки выпал маленький кусочек свёрнутой фольги. Она подняла его и трепетно раскрыла. Как только я увидел содержимое, быстро выхватил находку, выбежал из фургончика и бросил её в огонь.

- Ты чего? Это же просто специи.

- За такие специи можно в специальное учреждение попасть. Ой…

Тут-то меня осенило, что я сделал непростительную глупость. Пока Марко собирал хворост, Фрэйзер помешивал кашу в котелке… над костром, в который я только что бросил траву местных хиппи.

- Фрэйзер, мигом вон от костра!

- А чего такого? Он классненький… ЙИК! Что это со мной?

- Там было грамм сто… Тебя пропёрло так быстро?

ЙИК

Ещё и двух минут не прошло, как мой друг, посмею сказать, серьёзнейший из Охотников словил кайф от лёгкого наркотика в заоблачном количестве. Кажется, Вудсток уже пропитал меня атмосферой праздника и вечной любви.

- Айчи, что было в этой упаковке?

- Дурь обыкновенная годов шестидесятых.

- НАРКОТИКИ?!

- Да не кричи ты так!

- Е-хе-хе, занятно. Смотри, огонь кусается!

Чёрт! Я вытянул из огня руку Фрэйзера. Хорошо, что этот обдолбыш не постадал. Даже ожога нет. Фьюююх. Мне теперь глаз да глаз за ним нужен. Хотя…

Спустя 15 минут.

- МММММММ! Ражвяши, Швайк, повжавушта!

ХЛОП

- Как там Фрэйзер? – обеспокоенно спросила Эмили, когда я закрыл дверь фургончика.

- А, да ничего серьёзного. Уверен, будь он в своём уме, сам бы внёс такое предложение. Если он повредит это тело, будет неудобно.

Эмили слегка поникла, склонилась над злосчастным костром. Девушка с кислым выражением лица ела пересоленную кашу. Я тоже принялся за отвратную еду. Это всё же было лучше, чем голодать. Из-за скорости поедания мне даже желудок свело.

- Аааах… Как здорово вот так вот отдыхать, - Марко развалился на траве, заложив руки за голову. Он считал звёзды. – Когда ещё мы сможем беззаботно поесть что-то кроме пайка?

- Ты прав. Это здорово. Жаль только, что нам нельзя делать ничего странного в этих телах… - поддержала его Эмили. От этих слов у меня ком в горле застрял, но, видимо, только я услышал подтекст. Воображение моё играет злую шутку.

Пока ребята готовились ко сну, я раздумывал о том, что привело нас в 1969 год. Единственным верным ответом была случайность. Если кратко, человеческая теория вероятности в корни неверна. «В каждый момент в каждой точке пространства может произойти абсолютно любое событие» - говориться в естественном постулате вероятности, известном во всей галактике. Вот и сейчас я верю, что случайность существует. Кто-то должен был использовать интегратор в этом времени, чтобы приманить нас сюда. И вот мы на месте – Вудсток, 1969 год. Известнейший фестиваль в мире! Его попытаются повторить даже в Польше, что за океаном. Хах, а ведь ещё даже Советский Союз существует, Холодная война в самом разгаре. Я люблю историю из-за того, что девять лет читал о ней. Помню, как восхищался походами Авраама Линкольна в Гражданской войне, описанными в учебниках истории… Странное чувство коснулось моего сердца: я больше не слышал вопли ненависти, лишь только видел далёкую ностальгию по ушедшим дням. А как всё начиналось… Мой первый день на воле стал днём атаки на Тайферу, тогда я и познакомился с Ио и Малкольмом. Затем я встретил Юу, Зика и Мурао. Ребята ссорились, особенно Мурао и Зик, но они вскоре подружились благодаря своей общей любви к музыке. Мы сколотили группу за месяц и даже ездили на родину к Юу, в Японию, а дебют «Явления шторма» состоялся в Чарльстоне. Помню ту ночь, как сейчас: даже глаза было трудно открыть после такого количества алкоголя. Вот это были времена… Ну а затем Эмили затащила меня в эту дрянную школу, прямо под нос к Барроумену. На самом деле я совсем не хотел следить за профессором, но Эмили так сильно желала обучаться именно там… Ну не смог я оставить её одну с этим человеком и его сыном. Тогда Эмили была для меня как младшая сестрёнка, а теперь… Я покраснел, думая обо всём этом.

ХЛОП ХЛОП

- Что-то не так? Зачем ты бьёшь себя по лицу?

- Просто жарко! – выпалил я от испуга. Девушка всмотрелась в моё лицо, но, так как это было лицо другого, незнакомого мужчины, она не поняла моих эмоций.

- Пора спать.

- Угу. Завтра рано не просыпайтесь, всё равно фестиваль только в четыре откроют.

Фрэйзер уже мирно спал в фургоне. Я развязал ему руки и укрыл одеялом, оставив на кровати. Напротив должна лечь Эмили, а мы с Марко будем спать на полу. Пока все укладывались, я снова вышел на улицу, чтобы насладиться безмятежностью видов. Это было прекрасно. Мне казалось, что мир остановился и дышал только свежестью. Звёзды проносились мимо, освещая далёкий путь в никуда, а среди лесов бушевали звуки природы. Огромные капли росы скатывались по травинкам, заставляя те дрожать. Величественные деревья колыхались на ветру, перешёптываясь листвой о новостях, принесённых потоком воздуха. Всё это сосредоточилось вокруг…

Однажды… Кому я вру, много раз! Много раз я говорил, что люди мне безразличны и я люблю только Землю как свою родину. Тогда всё это не было враньём, но сейчас я досконально знаю, что это уже изменилось. Я увидел храбрость, милосердие и самопожертвование человечества, их достоинства и ошибки, которые ещё нужно исправить. Рождественское перемирие 1914 года стало веточкой, за которую ухватился мой гуманизм. Чёрт, я становлюсь сентиментальным… Где тот Айк, которого боялись и дрожали при одном упоминании его корабля – «Меняющего»? Это было будто в другой жизни… Хах, ведь так и есть. Когда-то давно мой зелёный плащ развивался среди звёзд, а теперь я осел здесь, на этом комке грязи, известном как Земля. Но я не жалею. В конце концов, ради чего, как ни дома, можно сражаться яростей всего?

- О чём думаешь? – раздался тихий мелодичный голос. Эмили спустилась и села рядом, на лесенку у фургона.

- О многом. Думаю, о том, что было, и что будет. Вспоминаю друзей, которых мы оставили. Знаешь, я даже размышлял о школе. В ней было не так уж и плохо.

- Правда?! Я боялась, что ты будешь в бешенстве.

- Правда-правда. Наверное, я понял это только сейчас, когда ничего не осталось.

- Это характерно для людей.

Эмили сорвала травинку и начала её завязывать в узел. Она старалась сделать так, чтобы растение не сломалось, однако хрупкие волокна то и дело выскальзывали из пальцев. Ещё несколько раз девушка рядом со мной повторила попытку, но, когда ничего не вышло, она удручённо вздохнула и отпустила искорёженное растение. То бесшумно упало на землю, словно выражая всю жестокость неудачи, постигшей Эмили.

- Хоть я и хотела здесь прогуляться, но не думаю, что нам стоит надолго задерживаться. Скорей бы уже вернуться в свои собственные тела. Эти слишком разделяют. Я… хочу дотронуться до тебя настоящего…

- Я тоже. Не волнуйся, совсем скоро мы вернёмся домой, а пока давай насладимся тем, что попали на крутейший фестиваль века! – я поднял вверх большой палец и широко улыбнулся. Эмили ответила улыбкой на улыбку. Её настроение вмиг поднялось, после чего девушка радостно выкрикнула:

- Да!

15 августа 1969 года, 1:17 дня, шоссе Эленвайл-Вудсток.

- Триста шестьдесят семь бутылок пива на полке, триста шестьдесят семь бутылок. Если одна из них упадёт, то останется триста шестьдесят шесть. Триста шестьдесят шесть бутылок пива

на полке…

- Тебя это уже не нервирует? – заглянула Эмили ко мне. Она села на кресло рядом с водительским.

- Песня-то? Ну, интересно услышать её незацензуренный аналог… Но она уже слишком приелась.

В прошлый раз я слышал эту песню, когда мы ехали в Спрингдейл, что в Канзасе, дабы познакомиться с нашим новым другом, Кайлом Ридли, оказавшимся редкостной апатичной личностью. У него должны быть свои причины. Я не сильно копался в его прошлом просто потому что это у меня не получилось – Джейкоб стёр все сведения, как только наступил апокалипсис. В общем, тогда эту песню пели школьники на экскурсии, а пиво в ней было заменено на колу. Вот так вот, цензура для детей.

- Далеко ещё?

- Мы и полчаса не едем. Думаю, минут десять-двадцать. Смотря как дорога пойдёт. Ещё бы не сбиться с пути.

- Если мы заблудимся, я буду огорчена.

- Это ты ещё к чему сказала?

- Просто так. Довези нас, - Эмили ухмыльнулась и повалилась назад. Они с Марко и Фрэйзером играли в карты. Хм.

ЗВУК: ВСТРЯСКА

- Эй, не дрова везёшь! – запричитал Марко, когда я специально наехал на кочку.

- Встряхнись. Вон, обдолбыш не жалуется.

- Это по твоей вине я вдохнул то, чего не следовало, - спокойно сказал Фрэйзер и выложил две карты. – Каре.

- КАК?! Хренов везунчик!

- Хи-хи, ребят, не деритесь, - успокаивала их Эмили.

Пока мои друзья беззаботно играли в карты, я увидел вдалеке по дороге машину. Фургончик

похож на наш, только на нём нет обнимающихся зверей. Он простой, серый, слегка украшен лентами с огнями. И, кажется, он заглох.

Подъехав, я остановился спереди транспорта. Внизу копошился парень лет двадцати пяти. Он открыл капот и щупал что-то. Из машины шёл лёгкий дымок или пар, не понятно. В салоне сидела девушка. Её наряд похож на одежду Эмили, только платье коричневое, а на лбу повязка. Шею также украшает несколько бус.

- Хай, пипл. Помочь нам решились? – обратился ко мне мастер, вытирающий свои руки о джинсовые шорты.

Нужно сделать свою речь более хиповой. Посмотрим, надеюсь, я не ударю в грязь лицом, если последую советам из фильмов. Сзади на меня смотрела наша компания, они хлопали глазами, но ничего не говорили. Приоткрыв окно, я высунул в него голову. Паренёк был немного лопоухим, со смешным носом, но в целом симпатичным. Его правая рука сплошь обвешана фенечками.

- И вам благополучия. Да мимо летели, глядим, помощь наша была бы кстати. Чем смогу, тем помогу, брат.

- Так буду благодарен.

Я вышел из машины и заглянул под капот. Как оказалось, двигатель просто перегрелся из-за жары. Мда, парит как перед дождём.

- Дай ему остыть – запашет.

- Ну спасибо, а то я не очень в этом разбираюсь. До Вудстока доедем?

- Без проблемного гемора. Тоже на фест? – сам от себя не ожидал таких сленговых слов.

- Ага, вот свою детку везу на Джимми Хендрикса поглазеть. Она от него тащится, - парень покосился на девушку в салоне, занявшую место водителя. Та перебирала бусы и скучала.

- Мы вот тоже туда. Слыхал, будет нечто.

- Угу. Братуха подогнал свист, что фест сделали бесплатным. Сняли заборы сегодня ночью. Наплыв будет о-го-го.

Как я и помню. Фестиваль Вудстока изначально хотели оградить, но из-за того, что место проведения было перенесено, появилось много проблем, вследствие чего в ночь перед открытием убрали все ограды, а деньги вложили в достройку сцены.

- Как звать?

- Айк. Тебя?

- Я Хогарт. Будем знакомы, - мы пожали руки, а затем разбили рукопожатие каким-то нелепым танцем пальцев.

- Откуда езжаете?

- Мару из Дантауна, что в Вирджинии, а я с задворок страны. Если у Америки есть центр, то этот город дальше всех от него.

- Звучит не слишком здорово, но, думается, ты-то ловишь кайф от поездки как никто другой, раз уж ничего кроме деревни не видел.

- Да весь север можно считать деревней. Ха-ха.

- И насколько же ты «северный»?

- Самый что ни на есть, из штата Мэн. Тебя чего перекосило? Пыли наглотался?

Моё лицо было не описать словами. Мало того, что на моём настоящем лице это выражение было бы странным, так на рыле взрослого мужика оно вообще ужасающее. Гм, хватит задаваться, мир тесен, слишком тесен.

- Д-да, наглотался. Мы вот из… Канзаса путь держим.

- Ооо, не близко. Ну-с, давай заведём мою детку, - Хогарт хлопнул капотом и забрался в салон. Девушка уступила ему место водителя. Парень протянул руку к ключу.

ЗВУК: МОТОР ЗАВЁЛСЯ

Хогарт высунул голову в окошко:

- Премного благодарен, брат. Войне – нет, любви – да.

- Ага, и тебе того же.

Я было забрался в свой фургон и приготовился тронуться, как увидел, что в салоне Хогарта творится нечто из ряда вон выходящее. Девушка села ему на колени, и они целовались. Отчего-

то мне кажется, что я не должен на это смотреть.

- Завистно? – фыркнула Эмили. Я откашлялся и начал искать ключ зажигания. – Вот он, - девушка протянула мне кольцо с ключами и брелок – кроличью лапку.

- Ничего я не засмотрелся! Тебе показалось!

- Я не говорила про засмотрелся. Хи-хи. Может мне тоже сесть к тебе на коленки?

- Ага, сейчас, - сарказм слетел с моего языка. - Я тогда ни одну педаль не отпущу. Пробовала ездить со вжатым до конца газом и сцеплением?

Но девушку это не останавливало. Она угрожающе нависла надо мной, собирая вокруг тёмную ауру, зловеще улыбаясь, а в следующий момент мило прокашлялась и села на сиденье рядом.

- Не заслужил ещё. Хочу увидеть Вудсток!

- И я!

- Так уж и быть, можем ехать дальше.

Единогласно: вперёд на Вудсток!

4:01 дня, Вудсток.

- Отсюда ничего не видно! – ныла Эмили в толпе. Я, конечно, предполагал, что народу будет много, но не настолько же!

- Ну же, Айк, давай протеснимся дальше! – поддержал её Марко.

Мы с Фрэйзером переглянулись и поняли: теперь нам не отвертеться. Я и он обязаны показать этим двум детям величайший фестиваль в истории! Подхватив Эмили, я посадил её себе на плечи. Девушка взвизгнула, но потом удовлетворённо положила руки мне на голову и стала играть с моими косичками, словно я маленький плюшевый щенок. Иногда она мило хихикала и кричала вместе с толпой, ожидая выхода «Sweetwater».

Фрэйзер также поднял Марко на плечи, но при этом предупредил:

- У тебя уже был романтический опыт с королём Артуром, так что, пожалуйста, не приставай

ко мне. Я делаю это исключительно из солидарности к другу.

- Чё сказал, ведроголовый?!

- Сиди уже смирно, лояльное меньшинство.

Наша группа исходила слюнями, ожидая, когда же наконец начнётся выступление. Фестиваль уже открыли, а народ всё ещё прибывает. Однако не прошло и минуты, как со сцены объявили, что «Sweetwater» попали в пробку и не смогут выступить в ближайшие два часа минимум. Их место занял какой-то чернокожий бородач в бордовом одеянии крестьянина. Его объявили как Ричи Хейвенса. Когда-то он был очень знаменит, даже я припоминаю такое имя. Кроме своих песен, Хейвенс исполнил несколько кавер-версий песен «The Beatles», а закончил своё выступление сымпровизированной композицией «Freedom». Мы все повеселились от души, оставшись в Вудстоке на весь фестиваль, который был продлён аж на целый день, до 18 августа. Это было воистину незабываемым событием!

***

Вудстокская ярмарка музыки и искусств — один из знаменитейших рок-фестивалей, прошедший с 15 по 18 августа 1969 года на одной из ферм городка в сельской местности Бетел, штат Нью-Йорк, США. Событие посетило около пятисот тысяч человек, а среди выступавших были такие исполнители, как Джефферсон Эирплэйн, Дженис Джоплин, Джоан Баэз, Джо Кокер, Джимми Хендрикс, Рави Шанкар, Карлос Сантана и многие другие. Во время проведения фестиваля умерло 3 человека: один от передозировки героина, второй был сбит трактором, третий упал с высоких конструкций; произошло 2 неподтверждённых рождения ребёнка. В 1970 году был выпущен документальный фильм «Вудсток. Три дня мира и музыки», получивший в 1971 году «Оскар». Вудсток стал символом конца «эры хиппи» и начала сексуальной революции.

19 августа 1969 года, 4:06 ночи, недалеко от Вудстока.

- Пора?

- Да, уже пора, но так не хочется прощаться с этим местом.

- Я рад, что наш дорогой Фрэйзер не обдолбался снова. У него это здорово выходит! А-ха-ха.

- А я рад, что ты не свернул себе шею на той стремянке, - спокойно ответил Фрэйзер на саркастичное замечание Марко. Они оба переглянулись и продолжили приводить фургон в порядок.

Честно говоря, мне немного стыдно. Эти четыре человека, в телах которых мы сейчас находимся, так хотели попасть на этот фестиваль, а мы лишили их такой возможности. Ну-с,

нужно хотя бы замаскировать свои следы. В общем, мы решили сделать пару фото, на которых эти личности веселятся на фесте, а также придумали легенду: они все обкурились травой и поэтому ничего не помнят. Надеюсь, это не слишком испортит мне карму.

Между прочим выступление Джимми Хендрикса, которого так ждала девушка Хогарта, прошло на ура. Даже не думал, что такое крутое шоу вообще возможно устроить. Это вам не Чарльстон, не Франклин и не Мидлтаун, а настоящий Вудсток! Мощней него можно было выступить только в Будокане. Пока что только «The Beatles» смогли выступить в Будокане, но это скоро исправится, я уверен. Бесплатный вход, введённый в последний момент, тоже сыграл не последнюю роль. Благодаря этому фест Вудстока собрал полмиллиона человек и продлился на день дольше, чем планировался. Наш фургончик стоял в поле, как и сотни других, а шестнадцатого августа рядом, кажется, кто-то даже принимал роды. Это не на шутку перепугало меня.

- Ну что, дальше? – спросила Эмили, разрывая упаковку снеков для вида бурной вечеринки.

- Ага. Проводник сказал, что будет только две остановки. Значит, следующий год – 2018. Мы будем дома, и нам нужно будет защищать этот дом.

- Защитим, куда мы денемся, - задорно поддержал меня Марко.

- С тобой мы не проиграем, Айк, - добавил Фрэйзер.

- Тогда наш маленький отпуск заканчивается. Компас Авалона должен лежать на дне озера, у Хрустального грота, если его не нашли люди. Мы достанем его и найдём то, что ищет колосс. И тогда… уничтожим это! Будущее, жди нас.

Мы четверо скрестили руки, и фургон исчез из реальности. В следующий момент меня уже окружала кромешная тьма. Почему так темно? Действительно, я даже не вижу своего носа. Не бывает мест, где настолько темно.

Я попытался заговорить, но у меня не получилось. Горло пронзает толстенная трубка, из-за которой так и тянет вырвать. Такое ощущение, что всё тело ноет. Мышцы не слушаются.

Чтобы меня кто-нибудь заметил, я начал стучать пальцами по чему-то, на чём лежу. Это уже не похоже на каменный стол в Хрустальном гроте, скорее, обычная кровать с жёстким матрацем. Да почему же всё так трудно даётся?!

- Он двигается!

- Быстрее, доставай трубку!

- Дышит сам, ИВЛ не нужна. В сознании?

- Зрачки не реагируют.

- Они и не смогут реагировать в его положении. Проверь руки.

- Он стучит пальцами.

Я почувствовал, как что-то большое и склизкое выходит из горла. Следом лёгкие расправились, грудь начала подниматься в полную силу. Что они все говорят? Не могу понять.

- Айк, ты в порядке? – раздался голос Эмили. Он наполнен тревогой и… зрелостью. Голос стал намного грубее. – Просто пошевели пальцем один раз, если да, два – если нет.

Мой палец дёрнулся один раз, но после паузы я дёрнул им дважды, передумав. Снимите с меня эту повязку, я хочу видеть, что происходит вокруг.

- ЧСС в норме, давление сто тридцать на девяносто. Высоковато для спящего.

- Мышечная активность в норме. Мозговые волны стабильны. Айк, попробуйте что-нибудь сказать?

Незнакомый голос дал указания. Мои губы напряглись, а язык, ранее придавленный трубкой, забегал меж зубов:

- Снимите повязку с глаз.

- Айк, на тебе нет повязки…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/12485/265025